

Мы, собравши
нашу рать,
вышли, чтобы воевать.
Я свой стан разбил, устан
в Бекетаевских песках.
Прежде, чем врубиться в бой,
прореву клич родовой:
"Азатай берей!" мой уран,
он и смерч, и ураган!
На водмогу нам Жунус
байбактинский дал улус.
Хан взмолился от испуга,
как последний жалкий трус.
Появилась вражья рать,
кто в ней - можно разобрать.
Исатай наш вождь, ведущий,
я же - вслед за ним идущий.

Исатай сидит в седле,
шлем его на голове,
он не может спрятать бровь,
свирепеет, словно лев.
А под ним конь Актабан,
бьет копытами, как лань.
Словно овцы и лянята,
голосят бойцы отряда.
В Бекетаевских песках,
к дому-срубам прискакав,
подоспела к нам подмога,
сила немало в ней - премного.
Мы готовились всю ночь,
до утра копили мощь.
Как заря зарделась вдруг,
осмотрелись мы вокруг:
будто звездная плеяда,

окружил нас неприятель.
Подивит он стал свинцом:
залпы, будто вы буран,
повернувшись к нам лицом,
захватить пытался стан.
Пули резали поводья,
пробивали потники,
вырывала ребра с плотью,
словно хищников клыки.
Хоть вожак наш был уряж,
оказалось - дело дрянь:
весь отряд передовой
был, как нар, застрявший в глине,
те же, кто был под горой,
те рассыпались в долине.
Нас противник взял на мушкету,

И.Никель. "Махамбет - халық батыры"
I.Nikel. "Makhambet - people's hero"
И.Никель. "Махамбет - народный герой"

дал три выстрела из пушки.
А когда раздался взрыв, -
ускакал батыр в отрыв.
Надо было отступать,
ведь рассыпалась вся рать.
Ерсары и Калдыбай
прямяком попали в рай.
Словно чибис одинокий
или странствующий убогий,
проклял он небесный свод
и людской бездушный род.
...Плачьте вдовы,
плачьте вдоволь,
плачь, несчастный мой народ,
слезы смешивай с кровью,
утешай своих сирот...